

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: По московскому времени

В его машине играло радио. Катерина протиснулась на переднее сиденье, при этом юбка неловко завернулась.

— Сколько платишь, — угрожающе спросил он.

— Двадцать, — Катерина цену знала.

— Поехали, — смилостивился парень за рулем.

Замелькали дома, трамвайные остановки. Серость, грязь, Катерина и сама была себе противна — располнела, юбка трещит, куртка старая. А он сидит за рулем — такой спортивный, в синем свитере, с сигаретой. И почему такой шикарный за извоз взялся?

— Можно закурить? — осмелела Катерина.

Он дернул головой, надо было понимать, что можно.

Катерина вытащила сигареты из сумки, прикурила, затянулась и чуть-чуть приоткрыла окно.

— Закрой, холодно, — тут же отреагировал он.

Катерине пришлось выдохнуть дым в салон, она и сама этого не любила, хотя курила давно и страстно.

— Тебе лет сколько? — внезапно поинтересовался он.

— Двадцать пять, — ответила Катерина.

— Чего ж ты в двадцать пять лет такая тумбочка?

Катерина растерялась. В душе она и сама себя так называла и корила постоянно, но когда чужой человек...

— А что это вы мне тыкаете! — возмутилась она.

— Да ладно, брось! Знаем мы эту музыку! Тебя небось год уже никто не трахал, вот и разъехалась!

Катерина аж остолбенела.

— Остановите! — единственный достойный ответ, пришедший на ум.

— Сиди! Поехали ко мне!

Вот этого она точно не ожидала! Он даже не смотрел на нее, по-прежнему буравил глазами серую сырость дороги.

— А зачем? — поинтересовалась она.

— Трахаться, — он был лаконичен.

— Так я же тумбочка!

— Я люблю таких. Завожусь!

— А поехали! — Катерина думала на слабо его поймать.

Ничего подобного — он решительно крутанул руль.

— Я близко живу.

Машину он остановил у подъезда обыкновенной хрущобы. Судя по его внешнему виду Катерина скорее предположила бы, что он живет в собственном коттедже на берегу Карибского моря. Даже в кислом ноябре он был загорелый, а губы — обветренные.

Поднялись по лестнице. Он открыл дверь, они вошли в темный коридор.

— Свет включите! — попросила Катерина.

И вдруг почувствовала, как горячие руки поднимают юбку, нетерпеливо подбираются к ее сокровищу. Все сразу пришло на ум — и то, что бритва ее не касалась уже месяца два, и что

белье не лучшее и колготки порваны. И вообще, неплохо бы в ванную.

— Можно мне в ванну? — попросилась она.

— Не надо, — его голос с придыханием возбуждал донельзя. — Я хочу взять тебя такой, какая ты есть. Я хочу обнюхать тебя! — а руками пробирается, сдирает колготки и тащит за собой — дальше, в комнату. Стаскивает куртку с нее, свитер, ощупывает полные груди.

— Какие сиськи у тебя! — и сжимает их изо всех сил, а потом разрывает на спине застежку бюстгальтера. Грудь вываливаются, беспомощные, бесформенные, с размякшими сосками. Он щиплет соски, крутит пальцами, вдавливая, мнет... Катерина почувствовала, как они напрягаются, грудь приподнимается, слава богу, а то противно смотреть на нее, раскисшую.

— Раздевай меня! — приказывает он.

И Катерина стаскивает с него свитер, расстегивает ремень и тут оказывается, что под джинсами ничего нет, и из застежки тут же выскакивает набухший, налившийся член.

— Соси! Садись на диван и соси!

Катерина садится, широко расставив ноги, дает ему приблизиться и, захватив член губами, на всю глубину проталкивает его в свою глотку. Он большой, и продолжает расти, не останавливается, его тоже неплохо было бы помыть, но сейчас его влажный, дикий запах щекочет возбуждающе ее ноздри.

— Соси, лижи, давай, сучка, жирная сучка! — задыхаясь шепчет он.

И засаживает член ей в глотку, не давая дышать.

— Вставай! — он подхватывает ее под мышки, поднимает с усилием ее увесистое тело. Его руки нащупывают волосы под мышками, он щиплет за них, Катерине больно, но тут он задирает ее руки вверх и начинает вылизывать шерстку, покусывать ее и это так приятно, нет слов! А руками мнет груди, и они принимают форму, наливаются, соски уже торчат призывно вверх.

— Наклоняйся! — командует он, развернув ее к себе спиной и уперев руками в край дивана. Она наклоняется, и он, расстегнув молнию стаскивает вниз юбку, вместе с колготками. Она остается в одних трусах, белых, фабрики «Черемушки», на противной смешной резинке! Знать бы, что произойдет, оделась бы совсем по-другому! Но на него это зрелище оказывает обратный эффект — он рычит по-звериному и начинает лизать ее трусы в промежности, там, где уже появилось влажное пятно. А потом срывает и их и глубоко засовывает палец ей в анус. Катерина вскрикивает, ей показалось, что он ногтем оцарапал ее там, но в тот же момент он начинает двигать пальцем в ее попе, и она только постанывает и крутит поясницей. А потом он разворачивает ее, толкает на диван и Катерина падает, хлопнув болтающимися грудями, приземляется на пышный зад, а он не дает опомниться — раздвигает ноги настолько широко, что становится больно связкам, ртом наклоняется к ее письюке и начинает вылизывать ее широкими движениями мокрого большого языка. В рот ему попадают волоски, он не обращает внимания, продолжая лизать, потом отрывается и тянется к ее лицу, его губы пахнут ее письюкой, остро, как пахло, когда она сосала его член. Он целует ее, не целует даже, а ест, набрасывается, щиплет ее грудь, склоняется к ней и кусает соски, наверное, это больно, но Катерина уже не отличает боль от удовольствия. А потом переворачивает ее на живот, приподнимает, ставит на колени и локти, раздвигает половинки ее попы и быстрым толчком вводит член в ее анус. Катерина кричит, и не может понять — от боли или от удовольствия, они совершенно перемешались. А он двигает членом, не останавливаясь, крепко держа ее за груди и время от времени дергая соски. Потом одной рукой крепко берет за письюку,

размазывает вытекающую из нее слизь ей по животу. Переворачивает обратно, сгибает ей ноги в коленях, разводит в стороны, при этом живот морщится смешными неуклюжими складками, куст волос ясно просматривается даже в темноте, и туда, в этот куст он засаживает свой член, яростно, глубоко, одним движением, и начинает толкать его еще глубже. Член большой, Катерина сладко стонет, пощипывает себя сама за соски, пальцем трет клитор, мычит. Ее живот колыхается в такт движениям его члена. И вдруг он выдергивает член из ее влагалища, подхватывает ее голову, и, засунув в рот пальцы и заставив ее широко его открыть, кончает ей в лицо — в рот, в глаза. И сует член в губы, дает облизать, член пахнет ее смазкой и анусом, смешанный неприятный запах, к которому примешивается вкус здоровой мужской спермы. Катерина глотает, размазывает сперму по лицу, трет рукой влагалище — она еще не кончила. И тогда он лезет в тумбочку рядом с диваном и вытаскивает оттуда бритву и пену... Катерина шокирована. Прикрываясь рукой, она пытается встать, но он толкает ее обратно на диван:

— Сейчас, узнаешь, как не следить за п... дой своей!

Раздвигает ей ноги, убирает руки, прикрывающие письку, намазывает пеной и начинает размашисто брить, не заботясь об аккуратности. Догола выбривает и вытирает остатки пены простыней. А потом из той же тумбочки достает гигантский вибратор, поливает жидким вазелином из бутылки и заталкивает ей во влагалище. Катерина стонет, вибратор слишком большой, да и не прошло еще ощущение униженности, испытанное в полной мере в момент, когда он брил у нее между широко разведенных ног. А он берет в руки фотоаппарат и начинает снимать ее письку с торчащим оттуда вибратором, ее тяжелые груди и колышавшийся живот, с разных ракурсов, со вспышкой и с каждой вспышкой становится виднее, как снова встает его член. А потом кладет фотоаппарат на пол, подходит к дивану и говорит:

— Дай мне твои сиськи, корова, дай, я хочу кончить на твоё вымя!

Катерина послушно садится на край дивана, он чуть приседает и его член попадает точно между грудей, которые она крепко прижимает друг к другу. Он сам держит ей груди, изо всех сил, Катерине хочется кричать, но он все водит и водит членом по ее ложбинке, а потом опрокидывает ее на спину, снова раздвигает ей ноги и бьет всей ладонью наотмашь по оголенной безволосой писечке. Катерина взывает, пытается сдвинуть ноги, но получает еще удар — по мягкому животу, потом по грудям, пытается перевернуться на живот и он бьет ее по попе, по промежности, по ляжкам, дергает за волосы, подтягивает к себе и сильно кусает за сиську. Катерина начинает отбиваться, тоже пытается его укусить, но он подхватывает с пола плетку с короткой толстой ручкой, с размаху хлещет ее зад, раздвигает ноги и также лупит по письке, по внутренней стороне ее ляжек. А потом засовывает всю ладонь ей во влагалище, щупает ее изнутри, двигает рукой, вынимает ее, всю в смазке, и заталкивает ей в анус. И, дергая пальцами в анусе, покусывает клитор, маленькие губки, лижет голую письку. Катерина чувствует, как глубоко проникли его пальцы, его язык крутится внутри ее влагалища, он чавкает и причмокивает у нее под лобком и внутри ее сжимается какая-то пружина, все сильнее и сильнее, а потом разжимается внезапно и волны оргазма вырываются наружу, Катерина стонет и извивается, а он глубже толкает пальцы в анус, а язык в письку. И как только она затихает, выдергивает руку из ее попки, отстраняется, вытирает лицо краем простыни. Встает, находит сигареты, закуривает...

— Одевайся! Нечего валяться!

Катерина покорно одевается. Теперь он с явным осуждением смотрит на ее трусы... Ей стыдно надевать при нем рваные колготки, она пытается пойти одеться в ванную, но он говорит: «Еще чего!», снова берет фотоаппарат и заставляет ее одеваться перед камерой, фотографируя в самых неприглядных позах — с провисающим животом, грудями, вываливающимися из тесноватого бюстгалтера. Катерина по-настоящему унижена, писька горит, на грудях синяки, на попе следы от плетки. Он бросает камеру, одевается, выталкивает ее в двери. Они спускаются по лестнице, садятся в машину.

— Ладно, денег не возьму с тебя! — говорит он, заводит мотор и трогается с места.

— В Москве 20 часов 45 минут — объявляет радио.

И Катерина закуривает и плачет, отвернувшись к окну и не показывая своих слез.